

АЛЕКСАНДР ХОРТ

ПИРАТСКАЯ
КАССЕТА

Александр Николаевич Хорт

Пиратская кассета

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28086922
ISBN 5-17-008077-8

Аннотация

«Немилосердно печет находящееся в зените солнце. Такое впечатление, будто свирепые лучи вспарывают тебе кожу. Ветра в это полдневное время почти нет. В августе часто бывает так, что штиль держится несколько дней подряд. Поэтому парусная шхуна "Сильвия" передвигается сейчас по морю в лучшем случае со скоростью два узла. Пройдет милю-другую, вновь застынет, уныло всхлипнут штопаные-перештопаные паруса. И опять жди, когда трехмачтовая деревянная посудина тронется с места...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Хорт

Пиратская кассета

Глава 1

Грабеж среди дня рождения

Немилосердно печет находящееся в зените солнце. Такое впечатление, будто свирепые лучи испаряют тебе кожу. Ветра в это полдневное время почти нет. В августе часто бывает так, что штиль держится несколько дней подряд. Поэтому парусная шхуна "Сильвия" передвигается сейчас по морю в лучшем случае со скоростью два узла. Пройдет милю-другую, вновь застынет, уныло всхлипнут штопаные-перештопаные паруса. И опять жди, когда трехмачтовая деревянная посудина тронется с места.

Лопес и Мануэль сидят на корме, укрывшись под навесом, кое-как сделанным из старой мешковины. О том, чтобы уйти в каюту, и подумать страшно. Пускай там тень, но духота такая – просто нет спасения. Только если кого сморил сон, тот способен находиться в подобном пекле. Правда, большинство команды сейчас спит. Заняться делами можно лишь после четырех, когда жара постепенно ослабляет свою мертвую хватку. Ближе к вечеру все выползут на свет божий. Тогда и

у повара Нахилия появится работенка. Днем же пираты едят мало. А о выпивке вообще речи быть не может. Интерес к ней проявляется лишь с дуновением вечерней свежести.

Лопес и Мануэль сидят, лениво перебрасываясь словами. Кроме них, на палубе находится лишь капитан дон Росендо. Он старше всех на корабле и по званию, и по возрасту. Ему сорок четыре года. Капитан вообще мало спит. Он позже всех ложится и раньше встает. Да и спит беспокойно – среди ночи поднимается два-три раза. Бродит по шхуне, прислушивается, приглядывается. Дону Росендо кажется, что команда готовит против него заговор. Он ощущает это каким-то шестым чувством. На заговорщиках лежит особая печать. Ему ли не знать об этом! В молодости дон Росендо сам отправил на тот свет троих капитанов, в том числе и своего лучшего друга Пабло. Поэтому он всегда находится настороже. Капитан даже не знает точно, сколько у него в команде верных людей. Если вообще кому-то можно доверять. На кого надеяться, если вспыхнет бунт? Остается надежда только на самого себя. Пристально наблюдает дон Росендо за каждым движением пиратов, ловит каждое их слово. Это он только с виду вялый и сонный, медлительный, как многие полные люди. Однако глаза из-под полуопущенных век с ястребиной зоркостью следят за происходящим вокруг. Никакое нарушение привычного ритма не ускользает от опытного командира.

Но... На всякого мудреца довольно простоты: команда

тоже внимательно следит за своим предводителем. Каждое приказание дона Росендо, любой его поступок обсуждаются пиратами на все лады.

– Хотел бы я плавать на новом корабле, – попыхивая трубочкой, говорит Лопес приятелю. – Таким, как у дона Теренцио.

– За чем же дело стало? – спрашивает Мануэль. – У тебя на "Святой Венере" полным полно знакомых.

– И сам дон Теренцио меня хорошо знает. Я был у него тогда, когда мы потопили португальского купца. Да неохота мне долго торчать на берегу. Это для меня что острый нож. Я и ушел с "Сильвией". А когда вернулся, уже поздно было. У него от желающих отбоя нет.

Лопес шумно вздыхает, и вздох Мануэля словно вторит ему:

– Нас вообще считают неудачниками. Дон Федерико только начал строить новый корабль. А меня уже предупредил, что в моих услугах не нуждается.

Некоторое время друзья сидят молча.

– Но когда-нибудь и нам повезет, – говорит после паузы Мануэль. – Будет и на нашей улице праздник.

– Если не будем сидеть сложа руки.

Благо, дон Росендо не слышит этих слов. Они произнесены угрожающим тоном.

– Тоска зеленая, – говорит после очередной паузы Лопес. – Одно развлечение каждый день.

– Когда капитан ругается с поваром, – уточняет Мануэль, и приятель согласно кивает.

В это время, легок на помине, на палубе появляется повар – старый сириец Нахиль. Он ходит на "Сильвии" бессчетное количество лет, пережил дюжину капитанов. В этот рейс он впервые взял с собой пятнадцатилетнего сына Хатима. Из мальчика вряд ли выйдет толк. Из него не то что пират – моряк не получится. Ему на корабле неинтересно. Хатим мечтает стать художником. Поэтому не расстается с грифелем и бумагой, много рисует.

Нахиль подходит к борту и опускает на веревке ведро. Ему нужно помыть оставленную с вечера посуду.

Дон Росендо подзывает его к себе:

– Принеси мне чаю с халвой.

Старый повар сохраняет обычную почтительность, однако в глубине души недоволен приказом. Халвы на борту осталось мало. Капитан же ест ее по несколько раз в день. Макароны на исходе, оливковое масло тоже. Уже заканчивается неприкосновенный запас. Если кончится халва, Нахилю нечем будет кормить пиратов. Ее нужно оставить на черный день, она может долго лежать и не портится. Августовский штиль вещь известная – можно долго не добраться до берега. А в море других припасов не найти. Разве что подвернется суденышко, которое можно ограбить.

Тем не менее повар быстро выполняет капитанское приказание. Помимо чая и халвы, он приносит большую оловя-

ную кружку, в которой плещется ром. Нахилю прекрасно известны вкусы и привычки хозяина. Старик знает, что после чая тот обязательно захочет промочить горло. Так зачем же лишний раз ходить по такой жаре туда-обратно, когда можно принести всё сразу!

Лопес и Мануэль бесстрастно наблюдают за сценой, которая повторяется изо дня в день.

В это время на палубу поднимается Хуарес...

* * *

Весь июль Димка Скорлупкин провел в лагере. Его закадычный друг Олег Запольский тоже, только они были в разных местах. А теперь оба почти одновременно вернулись домой, в Теремковск.

Олегу отдых ни чуточки не понравился. У них были слишком строгие воспитатели, следившие за каждым шагом ребят. В довершение ко всему нельзя было купаться. В том пруду, на берегу которого находился лагерь, обнаружили какие-то холерные палочки, и купаться в нем строго-настрого запретили. Как назло, стояли жаркие дни. Чтобы немножко освежить детей, их поливали из леек. Представляете? Такое издевательство можно вытерпеть, если тебе лет шесть, от силы семь. Но когда тебе идет тринадцатый год, это поливание из лейки граничит с издевательством. Уж лучше проводить каникулы в городе. Здесь всегда найдешь, чем заняться.

В отличие от Олега, Димка вспоминал свой лагерь с удовольствием. Там подобралась на редкость хорошая компания. Было очень весело. Димка охотно остался бы там еще на одну смену. Однако у них дома готовилось семейное торжество – в начале августа отцу исполнилось сорок лет. Юбилей собирались отмечать с размахом. Должны были приехать все близкие родственники. Разве можно допустить, чтобы такой праздник проходил без единственного сына именинника! Поэтому Димка проводил август в городе.

На день рождения отца к ним домой пришло много народу: и родственников, и знакомых. Его старший брат, дядя Рома, не поленился прилететь из самой Москвы. "Спасибо, что не забываете меня, – сказал он, появившись на пороге, – пригласили".

Это он, конечно, так пошутил. Дядю Рому в семье Скорлупкиных не могли бы забыть при всем желании: о нем часто говорят по радио, пишут в газетах, его показывают по телевизору. И не только его самого – показывают его фильмы. Ведь дядя Рома кинорежиссер. Он уже поставил несколько картин. Среди них такая известная комедия как "Ты сломаешь себе шею". На этой картине про гимнастов – обхохочешься. Нет такого человека, который бы ее не видел. А "Внук эмигранта"? Тоже знаменитый фильм. Он даже получил премию на международном фестивале.

В этот раз дядя Рома приехал в приподнятом настроении. Он только что закончил снимать новую картину из жизни

пиратов. Снимали ее намного дольше обычного. Несколько раз кончались деньги. Поневоле приходилось делать перерывы, которые порой продолжались по несколько месяцев. До тех пор, пока не найдется спонсор: банк или крупный завод. После этого съемки продолжались.

Буквально несколько дней назад "Черный флаг" был полностью готов. Фильм еще мало кто видел. Были только просмотры для журналистов, после чего в разных газетах появились хвалебные статьи. Официальная премьера будет в сентябре в московском кинозале "Ролан".

В Теремковске картину еще никто не видел, а Димка уже смотрел. Потому что дядя Рома привез с собой кассету. На день рождения отца гостей так и приглашали: приходите к трем часам. Сначала посмотрим "Черный флаг", а потом сядем за стол.

Это был тот редкий случай, когда никто не опоздал. Уж очень заманчиво посмотреть фильм, о съемках которого расстрезвонили все газеты.

Дядя Рома старше Владимира Витальевича на четыре года. Они очень похожи. Только у Владимира Витальевича почти нет волос. Он хоть и моложе брата, но уже лысый. А у дяди Ромы волосы короткие, их не зачешешь. У него надо лбом чёлка. Как у римских императоров на древних скульптурах. Только в отличие от них он добрый. Привез из Москвы подарки всем Скорлупкиным, а не только имениннику. Димке он вручил бейсбольную шапочку с надписью "Super".

Когда шел фильм, дядя Рома попутно рассказывал о всяких случаях, которые происходили во время съемок. Однако Димка почти ничего не слышал. Его полностью захватили приключения пиратов. Картина до того понравилась Димке, что он попросил у дядя Ромы разрешения посмотреть ее еще раз. Сегодня взрослые уехали в гости к старой знакомой дяди Ромы, с которой он учился в школе, в одном классе. Поэтому можно спокойно посмотреть.

Димка очень любил послепраздничные дни. Обычно мама и бабушка готовили угощение для гостей с большим запасом. Они вечно боялись, что еды не хватит и гости останутся голодными. "Вот падёт позор на наши головы", – говорила бабушка. Чтобы позора не было, готовили очень много. В результате после праздников оставалось столько еды, что она с трудом помещалась в холодильник. Приходилось сооружать сложные конструкции. Ставить одну тарелку, прокладывая ее фанеркой, на нее ставить другую, на другую – третью. Выискивали малейшую нишу, чтобы втиснуть туда баночку с майонезом. Нелегко потом вытащить нужную вещь. Всё того и жди вывалится на пол. Однако Димка с этой работой справлялся. Вот и сейчас он виртуозно извлек из холодильника блюдо с тортом, не уронив при этом ни холодец, ни салат.

Димка так и задумал наслаждаться жизнью: будет пить чай с тортом и смотреть "Черный флаг". Замечательный фильм, замечательная еда.

Он вставил кассету в магнитофон. Потом нарезал торт, сделал на кухне чай и принес чашку в комнату. Вообще-то мама велела сначала разогреть борщ и мясо с гречневой кашей. Однако Димка любил начинать обед с самого вкусного. Это у него с самого детства. Как-то, когда он был второклассником, сев к столу, сразу схватился за компот. Мама сказала, что сначала нужно поесть первое. На что Димка заявил: "От перемены мест съедаемых сумма не меняется". Потом родители со смехом пересказывали знакомым его слова, считая это удачной шуткой. А он не шутил. Если сначала поесть первое и второе, то перебьешь аппетит. Тогда уже и торт будет не в радость. Благо, сейчас он один и может выбирать еду в любом порядке.

Димка включил магнитофон и поудобней уселся на стуле. Сейчас он увидит, как дон Росендо спасается от погони и его выручают рыбаки.

Но вдруг... От удивления Димка поперхнулся "наполеоном". Вместо трехмачтового пиратской парусника, плывущего по морю, на экране неожиданно появился поезд. Он остановился на маленькой станции. Из вагона, растерянно оглядываясь по сторонам, вышел мужчина в кожаном пальто и шляпе. Поскольку его никто не встречал, мужчина прошел в здание вокзала...

"Наверное, перепутали и вложили кассету в другую коробку", – подумал Димка. Он точно знал, что дядя Рома привез картину в этой коробочке. На ней ничего не нарисовано,

есть только всякие надписи на английском. На всех покупных кассетах, которые были у Скорлупкиных, обязательно цветные кадры или рисунки.

Димка стал проверять ленты. Все лежали в своих коробках. Что написано на упаковке, то и внутри. Ничего не перепутано. Да и не помнил он у себя такого фильма с этим артистом, который выходит из поезда. Откуда же появилась эта кассета? А главное – куда подевался "Черный флаг"?

Димка надеялся, что дядя Рома сразу разъяснит недоразумение. Может, он захотел показать свой фильм в гостях у одноклассницы и взял его туда. А из Москвы привез еще какую-то картину.

Ее Димка смотреть не стал. У него испортилось настроение. Даже торт поел без особого аппетита. Съел три кусочка и остановился.

Родители и дядя Рома вернулись к вечеру. Димка измаялся, ожидая их. "Черный флаг" они с собой не брали, и отсутствие кассеты всех огорчило. Особенно расстроился дядя Рома. Его лицо скривилось, как от зубной боли.

– Неужели у вас в Москве нет еще одной такой записи? – удивился Димка.

– Есть-то есть. Но и судьба этой мне далеко небезразлична. Если кто-то прихватил ее как сувенир, как вещь, принадлежащую известному режиссеру, еще полбеды. Хотя и это некрасиво. Я же опасаясь, что она до премьеры попадет в пиратский видеопрокат. Это ужасно! – сокрушался дядя Ро-

ма. – Ведь для того чтобы закончить картину, наша студия занимала деньги. А отдавать долг мы рассчитывали из сумм, вырученных за прокат в кинотеатрах. Если же они появятся до премьеры на рынке, это нанесет ощутимый удар по нашим доходам.

Все были растеряны и не знали, что предпринять. Заявить в милицию? Но у милиции столько важных дел, что если они и возьмутся за поиски "Черного флага", то не сразу. А через месяц-другой такие поиски вообще будут лишены всякого смысла. К тому времени фильм пойдет в прокате.

– Тут возможен лишь один путь: искать своими силами, – сказал Скорлупкин-старший.

– Учитывая, что мы с тобой работаем, а Роман завтра улетает, это, конечно, самый плодотворный путь, – ехидно заметила мама. – Вся надежда на Евдокию Дмитриевну. – Это она имела в виду Димкину бабушку.

Папу ее ехидство не смутило:

– Ты забыла про Димку.

Услышав это, дядя Рома возмутился. Он обрушился на младшего брата:

– Не хватало еще впутывать в такое дело детей! Ты представляешь, Володя, что значит связаться с пиратской мафией? Это опасно для жизни. Для видеопиратов рынок – щедрая кормушка, они ворочают гигантскими деньгами. Если кто-нибудь встанет у них на пути, они горло готовы перегрызть.

– Взрослому, – уточнил Владимир Витальевич. – У детей же в подобных ситуациях больше возможностей. Сам посуди, какой преступник станет вступать в единоборство с детьми?! Кто их примет всерьез?

– Это может случиться невольно. Ты допускаешь, что они вооружены?

– Не исключено.

– Тем более что у них есть охрана. И вот ночью они услышали в офисе подозрительный шорох. Выпустили на звук всю обойму. А потом выяснилось, что туда пробрались детишки. Ой, извините, недоразумение вышло...

При этих словах Нина Константиновна вздрогнула и поежилась:

– Бр-р. Прямо фильм ужасов. – Она посмотрела на мужа: – Может, ребятам, в самом деле лучше держаться подальше от этой мафии.

– Каким ребятам? – спросил дядя Рома. – Почему вы называете Диму во множественном числе?

Владимир Витальевич рассказал брату, как Димка и его лучший друг Олег Запольский распутали дело со сбором макулатуры. Кто-то из учеников их класса подложил для веса в стопку газет металл. Ребята провели целое следствие, чтобы обнаружить жулика. Сначала нашли, откуда этот металл появился. Потом проникли в тайную артель по производству бронежилетов, лежали под пулями, навели среди жуликов панику...

Московский кинорежиссер слушал подробный рассказ Владимира Витальевича раскрыв рот. Он ни разу не перебил его, только иной раз восхищенно цокал языком. Потом повернулся к Димке:

– Ты и твой товарищ прямо подкинули мне сюжет для нового фильма. Эта история будет поинтереснее "Черного флага", – улыбнулся он и спросил: – Твой приятель живет далеко отсюда?

– Не очень. В соседнем подъезде.

– Прекрасно. Что если ты позовешь сейчас его сюда, и мы вместе продумаем план поисков кассеты. Может, тогда я смогу улететь со спокойной душой.

Глава 2

«Гроб с музыкой»

Прошлепав босыми ногами по палубе, Хуарес плюхается под навес рядом с Лопесом и Мануэлем. Дон Росендо мигом настораживается. Он терпеть не может, когда вместе собираются больше двух человек. Любое сборище попахивает разговором. Но... Чай такой горячий, халва такая сладкая. И все это он сдобрит глотком крепкого рома. Так что, давайте наслаждаться жизнью. Нельзя же все время думать о неприятном. Эдак свихнуться можно. Тем более что безвыходных положений не бывает. Это его корабль, он здесь командир. Почему он должен о чем-то беспокоиться!

И Лопесу, и Мануэлю под сорок. Хуарес по сравнению с ними ребенок: ему нет еще и тридцати. Джентльменом удачи он стал недавно. Раньше был бродячим фокусником, актером. Он обаятельный человек, хороший рассказчик. Поэтому вокруг него всегда люди. На берегу от женщин отбоя нет.

Сейчас он делает вид, что сладко позевывает после сна. И вид у него сонный. Со стороны можно подумать, что он говорит совсем малозначащие вещи. А он спрашивает опытных пиратов:

– Хорошо бы знать, куда мы направляемся. Есть у "Сильвии" цель? Или болтаемся в надежде на счастливый случай?

– Так ведь, если просто болтаться, счастливый случай рано или поздно представится, – осторожно говорит Лопес.

Хуарес с недоверием качает головой:

– Может, и не представится. За ним нужно гоняться.

– Ты к чему клонишь? – спрашивает Мануэль.

– К тому, что важные дела наугад не делаются.

– А разве дон Росендо действует наугад? Он же не рассчитывает лишь на то, чтобы грабить торговые корабли. Говорит, на острове Фарахита полным полно драгоценных камней.

– Уж не придется ли нам строить шахту. А-то давненько я не махал киркой.

Хуарес лукавит: бывший актер отродясь не имел дела с киркой. Разве что с бутафорской, на подмостках. А вот Лопес и Мануэль в свое время побывали на каторге. Однако сейчас им меньше всего хочется вспоминать о неприятном.

– Землю рыть придется, – подтверждает Мануэль. – Дон Росендо говорит, туземцы хоронили людей вместе с их драгоценностями.

Если бы не пристальный взгляд капитана, Хуарес, пожалуй бы, расхохотался.

– Сами посудите, какие там можно откопать драгоценности. – Он по-прежнему лениво цедит слова. – Ну, положат они в могилу бусы, швырнут браслет, амулет. Разве это добыча? Да и вообще, пиратское ли это дело – в земле ковыряться. Я предлагал ему идти на Кукумару. Там золота види-

мо-невидимо. И копать ничего не надо. И не нужно рыскать по хижинам. Кукумарцы превращают всё найденное золото в один огромный слиток. Вы когда-нибудь слышали про золотой кактус?

– Приходилось.

– Это талисман кукумарцев. Самый большой слиток чистого золота в мире, сделан в виде кактуса. Такой получить, можно всей нашей команде больше ни о чем не беспокоиться до конца жизни.

– Постой, постой, – перебивает его Мануэль. – Фарахита заброшенный остров. Это там приди и бери. А на Кукумаре полно туземцев. Неужели они так просто отдадут свою святыню?

– Да куда им деться? Их нужно перестрелять всех до единого, и спокойно забрать золотой кактус.

– А мы справимся? Там же этих туземцев полчища. Пользуют на нас, словно саранча.

– Меня беспокоит другое, – говорит Хуарес. – Каждый год золотой кактус хранится в новом месте. У них есть какой-то праздник, во время которого его перепрятывают. Вот сейчас я знаю, где он хранится. У меня есть схема нынешнего года. На ней подробно нарисовано, как добраться до кактуса. А где он будет в октябре – неизвестно.

– Откуда ты все это знаешь? – с подозрением спрашивает Лопес.

– Мне рассказал мой отец. Они с доном Росендо были

большие друзья. Поэтому я никогда слова не скажу против нашего капитана.

– Если кактус перепрячут в октябре, значит, нужно спешить. Нужно сказать об этом дону Росендо. Он сам любит золото больше, чем камни.

– Говорил. Я говорил об этом капитану еще на берегу.

– А он что?

– Не соглашается. Уперся как баран. Идем на Фарахиту, и баста!

– Старый болван! – возмущается Лопес. – Не только свою выгоду выпускает из рук, но и нашу.

– Вот и я про то же толкую. Но поскольку дон Росендо был другом моего отца, то я вынужден его поддерживать.

Хуарес встает и вразвалочку направляется в свою каюту. Он очень доволен разговором. Посеянные им зерна дадут свои плоды.

* * *

Когда пришел Олег, они втроем закрылись в одной из комнат. "У нас секретное совещание", – предупредил Димка домашних. Он даже хотел добавить, чтобы его не подзывали к телефону. Да вовремя вспомнил, что так поздно ему никто не звонил.

После обсуждения пришли к выводу, что кассету мог взять лишь один из гостей, присутствовавших на дне рожде-

ния. После просмотра фильма никто из посторонних в квартиру не заходил. Значит, для начала нужно составить полный список гостей. Потом вычеркнуть людей, которые на сто процентов вне подозрений.

– Жалко, что не осталось никаких следов. – Олег почесал затылок.

– Если говорить про отпечатки пальцев или пятна крови, то да, – согласился дядя Рома. – Но есть кассета, которую похититель оставил вместо "Черного флага". Вдруг это послужит зацепкой. Надо посмотреть, что там за фильм.

Димка включил магнитофон. Дяде Роме было достаточно увидеть титры.

– "Гроб с музыкой", – сказал он. – Музыкальная комедия Тома Бакстера. Фильм новый, в нем много сумбурного. Поэтому он вряд ли будет пользоваться большой популярностью. Но, говорят, продвинутой молодежи нравится.

– Роман Витальевич, если преступник принес с собой кассету, значит, он шел сюда специально украсть ваш фильм.

– Скорей всего. Причем взял довольно хорошую замену. Почему? Или у него вообще нет плохих фильмов. Или взял, что подвернулось под руку. В общем, это его промашка. Такая кассета может послужить уликой. Во всяком случае косвенным доказательством.

– Но самой важной уликой является то, что в субботу преступник здесь присутствовал. Он – один из гостей. Если подозревать всех теремковцев, пришлось бы много сложнее. А

так, еще можно справиться.

Для составления списка на секретное совещание были приглашены Димкины родители и бабушка. Тут выяснилось, что даже они толком не знали всех гостей. Племянник пришел с девушкой, имя которой никто не помнил. Друг родителей пришел со своей новой знакомой, раньше они ее в глаза не видели.

Димка взял бумагу и ручку. Он сразу потребовал:

– Чтобы не было путаницы, сначала перечислим родственников, потом друзей, потом папиных сослуживцев.

Все начали вспоминать, кто с кем рядом сидел. Димка старательно записывал:

1. Тетя Алла (мамина старшая сестра).
2. Лариса (ее дочь).
3. Евгений Георгиевич (мамин двоюродный брат).
4. Софья Алексеевна (его жена).
5. Антон (их старший сын).
6. Максим (их младший сын).
7. Подруга Максима. Как зовут, никто не помнит.

Мама спросила:

– Надеюсь, нас ты не будешь вносить в список подозреваемых?

– Не буду. И себя тоже.

– А я вообще не был на дне рождения, – радостно сказал Олег. – У меня алиби.

Покончив с родственниками, перешли к друзьям. Димка

знал их давным-давно, они часто приходили в гости к Скорлупкиным. Поэтому он записывал их так, как привык называть:

8. Дядя Гриша с женой тетей Мариной.

9. Дядя Вадим с женой тетей Таней.

10. Дядя Руслан со знакомой тетей Людой.

11. Мамина подруга тетя Лена с мужем дядей Володей и сыном Аркадием.

12. Тетя Оля (наша бывшая соседка).

13. Федя, ее сын.

Димка хотел было составлять перечень папиных сослуживцев, но Владимир Витальевич запротестовал:

– За сотрудников я ручаюсь. Мы работаем вместе много лет. Я знаю их вкусы и привычки. Никто из них не способен взять без спроса чужую вещь.

– Никого не учитывать? – удивился Димка.

– Никого.

– По-моему, лучше оставить в списке лишних людей, чем лишних вычеркнуть. В таком деле нельзя поручиться даже за родственников, – сказала мама.

– За родственников нельзя, а за сослуживцев можно, – упорствовал папа. – Я за них ручаюсь.

– В таком случае я могу поручиться за свою старшую сестру. Она без спроса тоже ничего чужого не возьмет. Уж так нас воспитали.

Своего двоюродного брата и его жену Нина Константи-

новна защитила так же уверенно. А вот насчет их сыновей такой уверенности у нее не было.

– Мы так редко их видим. В таком возрасте люди быстро меняются. Бывает, что и не в лучшую сторону.

А про знакомую Максима вообще ничего нельзя сказать. Даже имени ее никто не знал.

После этого родители встали на защиту своих друзей. Это были их ровесники, знакомы со студенческих лет. Мало знали лишь ту женщину, с которой пришел дядя Руслан. Он уже два раза был женат и оба раза развелся. Женится ли он на этой Людмиле, это вилами по воде писано. У него все время появляются новые подруги.

– Значит, он тоже не успевает их хорошо узнать, – сделал вывод Димка, оставляя тетю Люду в списке.

– Пусть остается, – согласилась мама. – А самого Руслана можешь смело вычеркнуть. И Гришу с Мариной вычеркивай, и Вадима с Таней.

Тетя Лена и дядя Саша Песковские пришли с сыном Аркадием. В этом году он закончил школу и поступает в политехнический институт. В августе там приемные экзамены. Родители Аркадия гордятся тем, что их сына совершенно не интересуют ни девушки, ни дискотеки, ни ночные клубы. Его родителей смело можно вычеркнуть из списка. Сам же Аркадий на всякий случай пусть останется.

Тетя Оля хорошо знает английский язык и работает переводчицей. Много лет назад, еще до Димкиного рождения,

она жила в этом же доме, двумя этажами выше Скорлупкиных. Это были друзья не разлей вода. Каждые выходные обедали вместе, точнее, тетя Оля приходила к ним.

Она рано вышла замуж. Потом развелась, квартиру обменяли на две другие. Сейчас тетя Оля живет в микрорайоне. Скорлупкины видятся с ней редко, но перезваниваются регулярно. Она жаловалась на то, что Федя, окончив школу, больше не хочет учиться. Работать тоже не хочет.

Дядя Рома взял у Димки список, посмотрел и даже прищипнул от удивления:

– Подозреваемых-то – с гулькин нос.

– Это же хорошо, что их мало. Зато можно всех быстро проверить.

– Так-то оно так. Но не слишком ли легко мы обнаружили этот узкий круг? Не окажется ли похититель за его пределами? Если он хитрей нас...

– Мы в первую очередь проверим эту шестерку. Если это не они, то примемся за остальных, – заверил его Олег.

– И тогда не будем смотреть на родственные связи, – сурово добавил Димка, глядя на маму. – Главное, чтобы касеты не расползались, как тараканы.

– Роман Витальевич, а кто написал сценарий вашего фильма?

– Я, – скромно признался дядя Рома. – Я и написал.

Глава 3

Подозрительная семерка

Ближе к вечеру жара ослабила свою жуткую хватку. Дон Росендо бродит по кораблю. Он приближается к разным каютам, пытаясь подслушать, какие там ведутся разговоры. Пиратам хорошо известна эта привычка своего капитана. Поэтому они от греха подальше уходят на палубу. Тут видно, кто с кем беседует. И здесь к ним трудно подобраться незамеченным.

Хуарес сидит на носу шхуны. Со стороны можно подумать, что он просто наслаждается вечерней свежестью. На самом деле он внимательно наблюдает за всеми передвижениями пиратов. По тому, как почти все вертятся вокруг Лопеса и Мануэля, он понимает, что его утренние намеки попали в цель.

К нему подходят Лопес и Мануэль.

– Мы со многими разговаривали, – сообщает Мануэль. – И с кем ни поговоришь, каждый считает, нужно идти на Кукумару. Из двух добыч следует выбирать большую.

– Что значит камень против золота? Тьфу! Разотри и брось. – Лопес в самом деле сплюнул на палубу и растер плевков босой ногой. – Конечно же, нужно идти за золотой маской. Мы ведь тоже не можем вечно болтаться по волнам.

Нужно разбогатеть и жить на берегу по-человечески.

Они злились на дона Росендо за то, что тот выбрал менее выгодную цель. Вдобавок ко всему поездка на Футахире обещает быть скучным делом. Ну, прибудут туда и станут глотая пыль, ковыряться в старых могилах. А потом срывать с трупов украшения. Противное занятие. Единственное преимущество в том, что безопасно. Не нужно то и дело пугливо оглядываться по сторонам, вздрагивать от каждого непонятного звука. Однако без Риска ихнему брату пирату тоже нельзя. Они любят и готовы сражаться. Их так и подмывает щегольнуть силой и сноровкой, они стремятся побеждать. Так какого дьявола они попрутся на заброшенную Фурахиту, если на Кукумаре их ждет чистое золото. А про добычу на Фурахите потом стыдно будет кому-то сказать.

На следующий день выясняется, что почти вся команда готова идти под командованием Хуареса за золотой маской. Без особой радости отнесся к этой идее лишь повар Нахиль. Ему не хочется, чтобы сынок сразу попал в крупную передрягу. Тут он согласен с доном Росендо: пусть будет дешевле, зато спокойнее. Но что значит один пожилой сириец против трех с лишним десятков отчаянных молодых испанцев. Кто станет слушать его доводы.

Хуарес понимает, настроение пиратов изменчиво. Сейчас они разгорячены ромом, настроены решительно. Завтра, глядишь, кто-то передумает, кто-то засомневается. Придется прилагать новые усилия, чтобы убедить их. Или

вдруг строптивый повар 1донесет дону Росенду о заговоре. Нет, надо действовать 1стремительно, без лишних раздумий. Только так можно добиться 1удачи.

1Ночью заговорщики врываются в каюту капитана и 1свя- зывают его 0 1по рукам и ногам. Дон Росендо обезоружен. Бывший 1капитан изрыгает на головы нападающих прокля- тия, он грозит 1команде страшными карами на том свете, и на 0 1этом тоже. Ему 1затыкают рот тряпкой. Он выталки- вает ее языком и продолжает 1орать. Опять затыкают рот, он снова выталкивает тряпку.

1- Ну и пусть надрывается, – машет рукой Хуарес. – От 1этого никому ни холодно, ни жарко.

1Орущего дона Росендо запирают в маленькой каюте на 1корме. Той самой, где раньше располагался Хуарес. Возле нее 1по очереди дежурят вооруженные пираты. Вещи Хуа- реса переносят 1в капитанскую каюту. Завтра плотник Паб- ло починит дверь, и он 1- новый командир пиратов – будет жить в этих роскошных апартаментах, 1спать на просторной кровати. И в любой момент пить чай с 1халвой.

* * *

Нина Константиновна пригласила всех пить чай.

– Вы идите, – сказал Димка дяде Роме. – А мы посидим. Нам нужно кое-что обмозговать.

Первым делом Димка составил укороченный список по-

дозреваемых:

1. Лариса.
2. Антон.
3. Максим.
3. Знакомая Максима.
4. Тетя Люда, знакомая дяди Руслана.
5. Аркадий
6. Федя.

– Теперь давай подумаем, что мы о них знаем.

– Я-то ничего не знаю, – сказал Олег. – Я их в глаза не видел.

– Узнаешь то, что знаю я. По-моему, Лариса работает в аптеке. Кажется, она закончила медицинское училище.

– Кажется. По-моему, – передразнил Олег. – Надо все четко знать. Иначе будем метаться, как хризантема в проруби.

– Узнаем, не бойся. Это нам раз плюнуть, – успокоил Димка товарища. – Дальше Антон. Он работает в туристической фирме. Это я знаю точно. Мама часто говорит папе: "Давай съездим в Лондон. Антон сделает нам хорошие путевки".

– А папа что?

– Папа говорит: "В Лондоне туманы. Давай лучше съездим в Испанию".

– Туристических фирм в городе много. Ты знаешь, в какой он работает?

– Пока нет. Но узнаю, это у меня уже намечено. и про Максима узнаю, он работает на каком-то теплоходе.

– Теплоход это хорошо, – обрадовался Олег. – Может, вместе с моим отцом. – Юрий Сергеевич был капитаном трехпалубного "Иннокентия Смоктуновского".

– Посмотрим. А вот про его знакомую ничего неизвестно.

– Уже подозрительно. Она симпатичная?

– Какое это имеет значение?

– Просто так.

– Дело вкуса. Максиму нравится. А по мне, серединка на половинку. Наташка из шестого "Б" красивее.

– Тоже мне, нашел красавицу.

– Ты чего лыбишься? Скажешь, не красивая?

Олег понял, что обсуждение женской красоты может затормозить работу следствия, ничего не ответил. Только кивнул:

– Поехали дальше.

– Тетя Люда, знакомая дяди Руслана. На дне рождения я видел ее впервые. Раньше он приходил к нам в гости с другими женщинами. Одна работала в библиотеке, другая – тренером по гимнастике. А про эту я ничего не знаю... Теперь Аркадий Песковский. В этом году кончил школу. сейчас поступает в политехнический институт... Последний – Федя Кравченко, сын тети Оли. Он нигде не работает и не учится. Хотя ему двадцать пять лет.

– Вот тебе и раз! Почему?

– Я-то откуда знаю. Это, наверное, мои родители знают.

Как раз тут в комнату заглянула Нина Константиновна:

– Мальчики, надумали пить чай?

– Мам, почему Федя Кравченко не работает и не учится?

– Не хочет. Несколько раз начинал учиться. То в институте, то в техникуме. Потом бросал.

– Он служил в армии?

Мать нахмурилась и некоторое время молчала.

– Это не очень красивая история. Я не хотела бы, чтобы вы о ней знали. Но раз требуется для дела, и дальше вас это не пойдет...

– Могила, – заверил Димка.

– Тетя Оля купила справку о том, что по состоянию здоровья Федя не годен для службы в армии.

– Он же здоров, как бык!

– А по справке – болен. Только, прошу вас, об этом никому ни полслова.

От чая ребята отказались. Они уже увлеклись и не хотелось отрываться.

– На первый взгляд, самым подозрительным кажется Федя, – размышлял Димка. – Нигде не работает, а знаешь, как хорошо одет!

– Ну, это он наверное на праздник принарядился.

– Не так чтобы очень нарядно, он даже без галстука был. А прикид клевый, фирменный. Такой дорого стоит. Значит, он где-то зарабатывает. Но где? – спросил Димка и сам же ответил со знанием дела: – Есть много способов.

В комнату заглянул улыбающийся Владимир Витальевич:

– Ну что, Джеймсы Бонды, не надумали чаевничать?

– Некогда нам.

– Дядя Володя, почему Федя так хорошо одет?

– Однако вы идете вперед семимильными шагами. Ты уже и это знаешь... Тетя Оля переводчица в совместной российско-американской фирме. Возможно, она хорошо зарабатывает и ссужает сына деньгами. Больше вопросов нет?

– Есть, – сказал Димка. – Раз ты так уверен в своих сослуживцах, расскажи им завтра о пропаже. Спроси, не заметили ли они чего-нибудь подозрительного.

Владимир Витальевич пообещал выяснить.

Когда в комнату вернулся дядя Рома, ребята рассказали ему о своих выводах.

– Мы подумали, что скорей всего похититель хочет использовать вашу кассету для продажи.

– Это меня не очень радует.

– Для себя человек смотрит раз в год по обещанию, – обосновал Олег их вывод. – Вот пример. Сколько я просил, чтобы родители купили мне "Белоснежку и семь гномов". Думал, буду смотреть ее с утра до вечера. Ну, купили. Посмотрел ее раз десять, от силы пятнадцать. А дальше что? Лежит без толку. Поэтому в первую очередь нужно следить за теми, кто связан с видеопрокатом.

– Логично, – кивнул режиссер. Он вообще считал, что самый хороший фильм можно смотреть максимум два-три раза.

– Вы говорили, что фильм может появиться на рынке не сразу. Расскажите, пожалуйста, как действуют видеопираты.

– Я знаю примерную схему, – сказал дядя Рома. – Сначала они тиражируют фильм, то есть делают много копий. Наверное, для этого у них есть свои студии. Затем требуется упаковка для готовой кассеты. Ведь они все продаются в коробках. Это в домашних условиях не сделать. Значит, они связаны с типографиями. И не с любыми, а с таким, где есть цветная печать. Как они упаковывают кассеты, не знаю. Вручную или есть специальные машинки. Потом кассеты раздаются продавцам. Не в магазины, конечно. Там торгуют разрешенным товаром. А где-нибудь на рынках, на улицах. Такие могут торговать и без лицензии.

Переваривая накопленную за день информацию, мальчики пришли к выводу, что следствие нужно вести с двух сторон. Димка начнет знакомится с продавцами. Попытается пронюхать, откуда они получают товар. Олег будет следить непосредственно за подозреваемыми.

– Мне за ними легче следить, – сказал Олег. – Меня никто не знает в лицо. А тебя они видели на дне рождения.

– Хорошо, – согласился Димка. – Ты следи, а я буду руководить.

* * *

Внешне Олег и Димка полные противоположности. Олег

мальчик упитанный, краснощекий, вихрастый. Рядом с ним Димка кажется особенно худеньким и щуплым. Он всегда причесан – пробор справа, ка по ниточке. На первый взгляд можно подумать, что Димка энергичный, а Олег эдакий сонный увалень. Это впечатление обманчиво. На самом деле, толстый Олег инициативный и азартный, энергии у него хоть отбавляй. А худенький Димка человек мечтательный, неторопливый. Правда, его мама утверждает, что он всё делает медленно, но всё успевает.

Димка даже удивился: почему Олег не запротестовал, когда он сказал, что будет руководить. Руководят же начальники. Разве станет Олег терпеть над собой начальника? А теперь понял: тут нечему завидовать, руководить трудно.

Когда Олег ушел домой, Димка еще долго раздумывал, чем ему заняться в первую очередь. Времени терять нельзя, но не может он разорваться. Волей-неволей надо будет просить взрослых, чтобы помогли. Хотя, конечно, лучше было бы обойтись без них.

Для начала нужно выяснить, кто из подозреваемых как оказался на дне рождения отца. Кого тащили силком, а кто сам напросился. Если человек рвался сюда, что-то его привлекало.

Надо чтобы отец спросил у своих сотрудников, не заметил ли кто из них чего-нибудь подозрительного.

И вообще надо узнавать о каждом из семерки как можно больше. Где живут, где работают, чем занимаются в свобод-

ное время.

Димка дал маме список подозреваемых:

– Напиши, пожалуйста, адреса, которые знаешь. Кто где живет, кто где работает.

Нина Константиновна написала домашние адреса Ларисы, братьев Иголкиных и Феди. Этого было явно мало для полноценного следствия.

– Узнай у тети Аллы, в какой аптеке работает Лариса.

– Ладно, завтра спрошу.

– Узнай сегодня, – закапризничал сын.

– Митя, дядя Рома завтра улетает. Мы так редко видимся, хотим с ним посидеть, поговорить. Завтра я буду свободна и всё выясню.

– Мам, у нас следствие стоит, – взмолился руководитель. – Нам ничего нельзя откладывать на завтра. Важен каждый день.

Нина Константиновна сдалась и позвонила своей старшей сестре. Поговорила о том, о сем. Потом начала восторгаться:

– Как Ларисочка твоя повзрослела, похорошела. Как прекрасно выглядит. Будто только что приехала из санатория.

Алла Константиновна удивилась:

– У Ларисы и отпуска еще не было. Работает с утра до вечера.

– И долго ей добираться до работы?

Оказалось, полчаса на автобусе. Аптека находится на Ударной улице.

– Как же я узнаю Ларису? – спросил Олег, получив по телефону задание на завтра. – У тебя есть ее фотография?

– Пожалуй, завтра я схожу вместе с тобой, – предложил Димка. – Мы ходим туда утром. Я тебе ее незаметно покажу, а вечером придешь один. Ведь главное – куда она пойдет после работы. Сходим вместе в аптеку, потом вместе посмотрим, как продаются видеокассеты...

Возле аптеки Димка сказал:

– Я сразу не буду засвечиваться. У Ларисы каштановые волосы. Если не разберешься, тогда я осторожно войду и покажу.

Через минуту Олег вернулся и спросил:

– Как ее фамилия?

– Комская.

– Значит, все в порядке. Видел.

– Узнал по волосам?

– Они там все в белых колпаках. Хорошо, у каждой продавщицы висит табличка. На одной написано: "Вас обслуживает Лариса Комская". И больше Ларис нет. Тут я и догадался.

Глава 4

Аптекарьша Лариса

Под утро подул долгожданный ветер, и "Сильвия" помчалась на полных парусах. Курс не меняли. На борту кончается провиант. Нужно зайти на ближайший остров Рамуга. Там можно купить лепешки и сушеную рыбу.

Однако какой неугомонный этот дон Росендо! Кто бы мог ожидать от толстяка такой прыти. Он по-прежнему продолжает изрыгать проклятия одно за другим. И главное умудряется придумывать какие-то новые, пираты таких раньше даже не слышали. Просто луженая глотка у человека. До чего же он всем надоел! Нужно вышвырнуть его на Рамуге, тогда можно вздохнуть свободно. Одним ртом станет меньше, уже хорошо.

Якорь бросили в сотне ярдов от берега. Упирающегося дон Росендо под улюлюканье и свист пиратов, словно куль, отволокли в лодку. Так, связанного, и доставили на берег. Появившиеся из кустов туземцы наблюдали странную картину. Несколько пиратов со смехом вытащили из лодки безбородого мужчину. На берегу они развязали и пинками отогнали его. Иди, мол, отсюда куда подальше. Интересно, в чем провинился этот белый человек?

Дон Росендо требовал объяснений. Однако пираты не же-

лали с ним разговаривать. "Будешь шуметь – пристрелим", – сказал один.

Разозленный капитан побрел вглубь острова. "Ничего, я еще отомщу этим негодьям", – шептал он.

Пираты завели с туземцами переговоры насчет провизии. Дело оказалось непростым. Если бы знать о прибытии корабля заранее, островитяне приготовили бы еду. Сейчас у них нет столько рыбы, чтобы белые могли сделать хороший запас. А когда будет? Завтра они постараются испечь много хлеба и приготовить рыбу. Завтра так завтра. Мы подождем. Туземцы понятливо закивали курчавыми головами.

* * *

Аптека работала до семи часов. За пятнадцать минут до закрытия Олег якобы беззаботно прогуливался по другой стороне Ударной улицы. Место людное, можно был вообще стоять у дверей аптеки. Однако Олег не стал рисковать. Мало ли как повернется дело. Не стоит раньше времени мозолить Ларисе глаза.

Выйдя из аптеки, Лариса пошла налево. Домой-то ей нужно направо, через мост. "Куда это она? – подумал Олег. – В магазин или на остановку?"

У нее прямые каштановые волосы. Сзади они подстрижены скобочкой, как у японки. На ней желтая кофта с короткими руками и светлые брюки. Туфли на такой толстой

платформе, какую Олегу видеть не приходилось. Лариса миновала все магазины, которые здесь на каждом шагу, и, не доходя до автобусной остановки, перешла на светофоре на другую сторону улицы. Олег направился следом. Идти пришлось недолго. Через два дома начиналась церковная ограда. Лариса вошла в ворота и направилась к церкви. Дверь была закрыта. Лариса дернула ее, потом постучала. Кто-то сразу приоткрыл дверь, и она вошла внутрь. Было слышно, как изнутри звякнула щеколда.

Олег прочитал висящее на воротах расписание богослужений. Последняя служба сегодня была в пять часов. Что же делать Ларисе в закрытой церкви? Никто сюда не идет, а она пришла. Странно.

Олег потоптался у ворот. Чтобы не скучать, он переписал все церковные службы на август. Только кончил переписывать, из церкви вышла Лариса. Не одна – ее сопровождал молодой человек. Очень высокий, одет в черный костюм и белую рубашку с расстегнутым воротом. Его длинные волосы сзади заплетены в косичку.

Они шли, о чем-то оживленно переговариваясь. На другой стороне улицы дождались автобуса. Олег вошел вместе с ними. Он даже слышал их разговор. Ничего особенного. Спутник Ларисы рассказывал про то, что какую-то церковь несколько лет назад задумали реставрировать, и уже соорудили строительные леса. Потом деньги кончились, и никто там долго ничего не делал. За это время деревянные леса

прогнили. И сейчас пришли другие строители, чтобы реставрировать эти леса.

Лариса еле сдерживала смех, чтобы не расхохотаться на весь автобус.

Молодые люди, а следом за ними и Олег, покинули автобус возле Ларисиного дома. Потом еще несколько раз прошли вдоль дома туда и обратно. Не с той стороны, где подъезды, а со стороны улицы. Благо, там светили фонари, и Олегу было легко разглядеть гуляющих. Разговаривали они только друг с другом, ни с кем не общались. Потом Лариса ушла домой, а молодой человек, взглянув на часы, чуть ли не вприпрыжку пошел на автобусную остановку. Он дождался "семерку", который шел до автостанции. Туда Олегу было не с руки, поэтому сегодня он больше не стал следить.

* * *

Владимир Витальевич чувствовал перед братом свою вину за то, что произошло в его доме. Поэтому всячески старался помочь мальчикам. Он наседавал на сотрудников, уговаривал их вспомнить что-нибудь подозрительное.

Оказалось, Лариса подолгу разглядывала коробки с кассетами, лежавшие у Скорлупкиных в незастекленной выемке мебельной стенки. Она совсем не танцевала. Хотя музыка завела всех. Отплясывала даже самая старшая из присутствовавших – Евдокия Дмитриевна. Лариса же все время была

как будто не в своей тарелке. Казалась озабоченной и думала о чем-то постороннем.

Максим и его девушка в течение вечера несколько раз ненадолго выходили из квартиры.

Секретарша Верочка удивилась тому, что Людмила не расставалась со своей сумочкой. Не супермодная, чтобы было чем похвастаться. И сравнительно большая, мешает, когда висит на руке. А вот не расставалась.

Олега особенно интересовало, кто при каких обстоятельствах попал на праздник. Это общими усилиями выясняли Димкины родители.

То, что на день рождения дяди придут и Лариса, и братья Иголкины, подразумевалось само собой. Они ходят к Скорлупкиным на все семейные праздники. Тем более в этот раз юбилей. Причем Софья Алексеевна сразу предупредила о том, что они придут впятером: Максим будет с девушкой. Молодые люди последнее время не расстаются.

Нина Константиновна узнала даже про реакцию Светланы на приглашение пойти к родственникам Максима. Она сначала отнекивалась, стеснялась. Но услышав, что там будет известный кинорежиссер, согласилась.

Поговорила мама и с тетей Олей. О празднике у Скорлупкиных Федя узнал буквально накануне. Тетя Оле хотелось ехать туда и обратно на машине. Раз Федя привезет ее, то и останется до конца. Хотя предвидел, что ему будет скучно. Ровесников там нет, пить за рулем нельзя, вкусной едой он

и дома избалован. Вот новый фильм его заинтересовал. Федя вообще страстный киноман, у него дома много кассет. Он без конца достает новые и смотрит, один или с приятелями.

Насчет Людмилы у дяди Руслана выяснял папа. Тот вообще собирался идти один. Понимал, у Скорлупкиных наберется много гостей, в квартире повернуться будет негде. Тем более с Людмилой он знаком не так давно, чтобы обязательно брать ее с собой. Но оказалось, что у нее пятого августа тоже день рождения. Она надеялась, что эту субботу Руслан проведет с ней. День рождения близкого друга он пропустить не мог. Чтобы и овцы были целы, и волки сыты, Руслан предложил Людмиле пойти с ним к Скорлупкиным. Та нехотя согласилась с одним условием: "Только не говори там, что у меня тоже день рождения. Не стоит отвлекать внимания от юбиляра".

Всю эту информацию Димка вывалил Олегу, когда они повстречались во вторник утром. Тот поделился с ним своими вчерашними наблюдениями и спросил:

– Ты не знаешь, Лариса в бога верит?

Димка пожал плечами:

– Кажется, у них дома икон нет.

– Хорошо бы, верила. Верующий человек чужого не стащит. Да мне вообще кажется, родственники не могут красть. Лариса – это ложный путь. И Максим с его девушкой...

– Девушка-то не наша родственница.

– Они не расставались, выходили вместе. Если бы она ста-

щила кассету и прятала, Максим видел бы. Не стала бы она при нем воровать.

– А чего ради они несколько раз выходили из квартиры?

– Это-то и непонятно, – сказал Олег. – Может, они курят?

– Там многие курили, никто не выходил. Покурить можно и на лоджии. Было тепло.

– Ладно, на всякий случай проверим и Максима с девушкой. Мне не жалко. Но основной упор надо делать на Федора.

– Про него же не заметили ничего подозрительного!

– То-то и оно. Может, он хитрый преступник. Такие стараются не вызвать подозрений.

– За ним трудно следить, он ездит на машине, – сказал Димка. – Но я постараюсь. Есть у меня одна идея.

– С Людмилой тоже не легче. Мы про нее совсем ничего не знаем: ни где работает, ни где живет. И вообще, – вздохнул Олег, – у нас слишком мало подозреваемых. Если с этими сорвется, придется следить за сотрудниками Владимира Витальевича. Так, чтобы он не знал.

Глава 5

Перепись населения

Дон Росендо бредет по острову, не разбирая дороги. Ноги спотыкаются о камни, проваливаются в рытвины. От обиды и ненависти на глазах у него наворачиваются слезы. Подумать только – с ним разделались, как с лягушонком. Взяли и вышвырнули на берег. Причем сделали это люди, которым он полностью доверял. Которых, можно сказать, облагодетельствовал. Где бы они сейчас были, не возьми он их на "Сильвию". Валялись бы на задворках припортовых забегаловок, питались бы огрызками позавчерашних лепешек. И то, если бы удалось отобрать их у бездомных собак. Благодаря ему эти босяки вновь стали людьми. И вдруг такая черная неблагодарность. Особенно мерзко поступил этот ублюдок Хуарес.

Как всегда на юге, быстро темнело. Только что был день, и вот уже наступил вечер. Изгнанный капитан оглянулся по сторонам. Слева лениво плескалось море. Опять штиль, значит, "Сильвия" застыла на рейде. Справа громоздятся высокие холмы, можно сказать, горы. Вдруг дон Росендо заметил в одной из пещер едва уловимый отблеск огня. Он даже ущипнул себя – что за наваждение? Кто может жить в стороне от прибрежного поселка? Агрессивные дикари, колдуны

или изгой, вроде него?..

Поразмыслив, изгнанный капитан направился в сторону огня. Хуже чем сейчас ему уже вряд ли будет. Даже если попадется в лапы людоедам.

В пещере возле костра сидит молодой человек. Белокожий, с длинными волосами, заросший курчавой бородкой. Явно испанец. У него безмятежное лицо. Он сидит на толстой деревянной коряге и спокойно любуется огнем.

Подойдя к пещере, дон Росендо вежливо приветствовал ее хозяина. Тот очень обрадовался гостю. Пригласив его к костру, он порылся в мешке и выудил оттуда шерстяной плащ, подбитый овечьим мехом. Накинул его на плечи дону Росендо. Вечерняя свежесть давала о себе знать.

Спокойствие пещерного обитателя утихомирило убитого людской несправедливостью капитана. Он поведал молодому человеку, каким образом оказался на Рамуге.

В ответ парень, его звали Федерико, сказал:

– Ваша история, сеньор, меня не удивила. Собственно говоря, поэтому я и живу здесь. На этот остров часто ссаживают моряков. А у меня есть собственная лодка, я доставляю их на материк. За свое спасение никто не жалеет денег. Этим и живу. Сам-то я прибыл сюда добровольно.

Дон Росендо надолго задумался. В голове у него созрел хороший план. Его экипаж рано списал своего командира со счетов. Он умеет держать удар и способен отомстить за обиду. За много лет плавания дон Росендо досконально изучил

пиратскую натуру. Поэтому он не лишен предусмотрительности. Благодаря-то ей у него в команде и есть верные люди. Поэтому он в курсе всех разговоров. Дурачок Хуарес думает, что схема расположения золотого кактуса до сих пор хранится в его рундучке с двойным дном. Напрасно он на это надеется. Дон Росендо вчера выкрал эту бумагу со схемой. Сейчас она лежит в его тайнике, в каюте. Поэтому ему во что бы то ни стало нужно попасть на "Сильвию".

– У меня при себе больше ста песо, – сказал он Федерико.

– Достаточно, – кивнул тот.

– Только меня нужно доставить в другое место. Не туда, куда возите всех...

* * *

У Димки было паническое настроение. Ему казалось, что их следствие буксует. Прошло два дня, а они толком так ничего и не узнали.

Особенно насторожило сыщиков то, что двое из подозреваемых сразу вырвались из-под слежки, покинув Теремковск. Это были Максим Иголкин и его знакомая, которую звали Светлана. Они оба работали в пароходстве, на разных пассажирских судах. Максим барменом на теплоходе "Алла Пугачева", Светлана – стюардессой на теплоходе "Филипп Киркоров". И тот и другой возят туристов. В воскресенье оба отправились в рейсы по разным маршрутам. Вернутся

девятнадцатого числа, через две недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.